

Общая спальня была убрана очень чисто, в ней не чувствовалось сырости и затхлого запаха гниения. Постельное бельё тоже выглядело чистым, а на столе стоял большой чайник и несколько чашек. Это говорило о том, что дядя Линь хорошо умеет вести дела.

— Лайван, кто пойдёт со мной за едой?

После того как Линь Дунду проводил их к месту, он собрался на кухню. Перед выходом он оглянулся и сверкающим взглядом уставился на Чжан Шу. Этот парень его очень заинтересовал!

— Чжан Шу, иди ты, — подтолкнул Чжан Шу Лайван. Если сегодня не удовлетворить любопытство этого парня, завтра он снова будет таким же.

Чжан Шу молча вышел.

— Пошли.

Добившись своего, Линь Дунду был очень рад и всю дорогу приставал к Чжан Шу с вопросами.

Чжан Шу никогда не встречал такого разговорчивого парня, но тот был молод, с круглым лицом, и это не вызывало раздражения — скорее воспринималось как младший брат.

Терпеливо отвечая на вопросы, Чжан Шу ещё больше укрепил хорошее впечатление о себе. Линь Дунду чувствовал, что этот старший брат Чжан Шу отличается от других парней, приезжавших из деревни.

На следующее утро, собравшись, все попрощались с Линь Шуанхэ и снова отправились к большому дереву у реки Цинлян ждать.

Примерно к середине утреннего часа [чэньши] троих из них забрали хозяева. Чжан Шу сидел в самом конце, и очередь до него не дошла.

Прошло ещё часа полтора-два, и Лайвана с двумя оставшимися тоже забрали. Перед уходом Лайван наказал ему: если в течение дня никто не наймет на работу, то снова переночевать в постоялом дворе семьи Линь. Чжан Шу кивнул. Он был взрослым человеком, и никто другой не мог отвечать за его жизнь.

Сидя в тени дерева и наблюдая, как люди снуют туда-сюда в поисках заработка, он чувствовал себя довольно комфортно. С улыбкой он спокойно смотрел на каменный мост, не подозревая, что кто-то тоже смотрит на него.

— Это он?

— Да, в прошлый раз он приходил с управляющим Мо за кирпичами, считать умеет очень быстро.

— Быстро считать — это ещё не значит, что он умеет вести учёт! — человек хмурился, и на лице читалось беспокойство.

— Попытка не пытка, а что делать? У вашего бухгалтера домашние дела, он вернется только через семь-восемь дней. А хозяин скоро придет за отчетом. Кто эти дни счёт будет вести?

— Если совсем ничего не выйдет, наймём какого-нибудь учёного...

Он колебался, в основном из-за недоверия к тому, что деревенский парень справится с такой работой.

Владелец кирпичного завода рядом усмехнулся.

— Учёный станет этим заниматься? Вы только опозорите его. Для таких торговцев, как мы, даже если вы принесёте деньги, они сочтут запах меди оскорбительным.

Управляющий бакалейной лавки покачал головой. Этот Ху Да, видно, сильно пострадал от учёных. Да и не все же они такие. Ладно, посмотрим, как справится этот парень. Если ничего не выйдет, придётся тратить большие деньги на поиски учёного.

Чжан Шу задумчиво смотрел вдаль, как вдруг перед ним пала тень. Подняв голову, он увидел двух человек. Один был высоким и крепким, с густой бородой, и показался знакомым. Другой, с небольшой бородкой на подбородке, был одет в голубую длинную рубаху и выглядел респектабельно.

— Господа... вам нужен временный работник?

Видя, что они просто разглядывают его и молчат, Чжан Шу первым решился заговорить.

— Парень, ты меня не узнаешь? В прошлом месяце ты с управляющим Мо покупал у меня кирпичи! — Ху Да был высок и голосист, его голос вспугнул птиц на дереве.

Услышав голос, Чжан Шу сразу узнал его.

— О, это хозяин Ху! Прошу прощения.

Он встал, слегка смутившись. В тот день Ху Да был весь в пыли и копоти от кирпичного цеха, так что он на мгновение не узнал этого человека.

— Эй, хватит церемоний! — Ху Да ненавидел, когда к нему относились с учёной вежливостью.

— Эй, парень, есть работа хорошая, возьмёшься?

Чжан Шу посмотрел на него, думая, что в кирпичном заводе хорошей работы быть не может — только таскание кирпичей и формовка. Но на его лице вовремя появилось любопытство.

— С бухгалтерией справишься? — спросил управляющий Янь.

Чжан Шу немного подумал и кивнул.

— Думаю, справлюсь. После того как он в прошлый раз вместе со старостой продавал рис, он почувствовал в себе уверенность.

Управляющий Янь всё ещё сомневался.

— Думаешь?

— Если что, господин, если вы не против, я могу попробовать. Сейчас всё равно никто не нанимает. Если не получится, я вернусь сюда сидеть. Если получится, тогда и обсудим?

Нужно быть активнее. Большой рот дан не только для еды! В голове Чжан Шу звучали эти слова, которые кто-то когда-то бросил ему, но он считал, что в них есть смысл.

Управляющий Янь разгладил брови. Тоже верно, бесплатное испытание ничего не стоит. Попробовать — денег не стоит.

— Тогда пошли со мной.

— Хорошо!

Чжан Шу собрал свои вещи, лежащие под деревом, и пошёл следом за Ху Да и управляющим Янь.

Бакалейная лавка «Наньтун» была крупным магазином на этой улице, и каждый день здесь толпилось множество людей. Ведение учёта было делом непростым.

На самом деле управляющий Янь изначально нанял двух бухгалтеров, чтобы они работали по очереди. В случае если один занят, другой мог его заменить. К сожалению, они не могли найти общий язык и постоянно спорили из-за мелочей.

В конце концов, управляя всем этим, он оставил только одного бухгалтера — брата наложницы второго сына хозяина.

Хозяин обычно проверял учёт раз в три месяца, но на этот раз решил сделать это раньше. А бухгалтер как раз ушел, сославшись на то, что второй молодой господин разрешил ему отпуск. Он, управляющий Янь, ничего не мог поделать.

Но если хозяин не получит отчет, то пострадает в итоге он, управляющий Янь. В такой короткий срок он не знал, где найти бухгалтера, ведь эта работа была очень востребованной.

Чжан Шу стоял у входа в бакалейную лавку «Наньтун», чувствуя себя немного неуверенно. Если бы он знал, что это такой большой магазин, он бы никогда не осмелился хвастаться. Но теперь слова были сказаны, и было поздно. К счастью, он не давал твёрдых обещаний...

Работники магазина, увидев возвращение управляющего Янь, обрадовались, словно увидели спасителя.

— Господин, я эту работу точно не осилю, хорошо хоть утром народу было мало, а то бы точно не успел записать.

— Вот беспомощный! — управляющий Янь был разочарован его слабостью. — Я нашел бухгалтера. Передай ему учёт за сегодняшнее утро, а после обеда ты свободен. Вчерашний учёт он вёл сам, и хотя немного сумбурно, но без ошибок. А учёт, который вёл Сяоху, просто страшно смотреть!

— Есть! — радостно откликнулся Сяоху и тут же потянул Чжан Шу за собой, протягивая ему кисть и новую учётную книгу. — Давай-давай, я тебе всё объясню!

Чжан Шу даже не успел забрать свои вещи у входа, как Сяоху уже тащил его за собой. К счастью, управляющий велел отнести их внутрь и спрятать, иначе они бы точно потерялись.

Чжан Шу посмотрел на учётную книгу в руках Сяоху. Там небрежно были написаны названия вроде «арахис», «семечки», а также иероглиф «цзао» [финик], который он написал как иероглиф «цзао» [утро]. А то, что он не мог написать, было обозначено кружками.

Цены и количество внизу также были перепутаны, и там тоже попадались кружки. Если бы

Сяоху не было рядом, разобраться в этом самому было бы невозможно.

— Хе-хе, я всего пару иероглифов знаю, да считать немного умею, — Сяоху смущенно почесал голову и засмеялся.

— Я тоже не силён в этом.

Чжан Шу тоже улыбнулся, но он всё же знал больше, чем Сяоху. Хотя и не писал сочинений, но основные иероглифы знал.

— Тогда начнём! Семечки, один цзинь два ляна, двенадцать взней...

Чжан Шу аккуратно записал в книгу. Учёт велся справа налево, на странице было двенадцать вертикальных столбцов, каждый из которых делился на четыре- пять граф: товар, закупочная цена, количество, цена продажи, прибыль и так далее.

Сейчас ему нужно было записать только товар, количество и цену продажи. Остальные пункты управляющий Янь должен был сообщить позже.

В глазах Чжан Шу товары в этой лавке казались очень дорогими. Ведь мясо стоило пятнадцать взней за цзинь, а эти семечки, которые не насыщают и состоят из одной скорлупы, стоили десять взней за цзинь — почти как мясо! Видимо, это еда для богатых.

<http://bllate.org/book/16721/1537397>